

сия». Реакции первого и второго рангов у всех групп испытуемых – *страна* и *родина*. Доля этих реакции существенно не меняется и остается в пределах 20-30 %. Стереотипность поля колеблется в пределах от 49 до 63 %, при этом изменения носят хаотический характер, не наблюдается ни роста, ни уменьшения стереотипности с возрастом. Стандартность ассоциативного поля детей и взрослых по главным ассоциатам примерно одинакова (55,6 и 57,5 %). Таким образом, возраст испытуемых в данном случае практически никак не влияет на характер ассоциативного реагирования и структуру ассоциативного поля.

Литература

1. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Динамика языкового сознания современной молодежи по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Филология, журналистика. – Вып.1. – С. 24-30.

Н.В. Туранская

*Московский государственный
социально-гуманитарный институт*

КУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЫСЛА КОНЦЕПТА ИСТИНА В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

Особая роль этических имен в духовной жизни носителей языка определяет следующее утверждение: семантика метафизической лексики имеет корреляты семантики в области духовной культуры. Так как этические понятия играют определенную роль в духовной культуре нации и отражают видение философом и самого себя, и окружающего мира, изучение национального своеобразия и «ментальных характеристик конкретных понятий национальной речемышльи» [Колесов 1995: 130] приобрело в последние годы особую популярность.

Сопоставление и анализ собранного языкового материала показал, что при всех возможных совпадениях в номинации и систематизации метафизических концептов, их интерпретация в различных философских системах бывает разной. Поэтому имеет смысл говорить об этических концептах конкретного философского направления или философа. В качестве такого объекта исследования в нашей статье выступают метафизический концепт *истина*, функционирующий в текстах Вл. Соловьева.

В русском языковом сознании отмеченный концепт был тесно связан с концептом *правда*. В лексикографической практике XIX века лексема «истина» имела значения: «точность понятия о предмете, о котором говорят, правда» [СЦСРЯ 1867-1868: 296]; «цель человеческого познания; ко-

гда суждение выражает действительное отношение явлений, мы называем его истинным» [Радлов 1904: 116]; «под истиной разумеется какое-нибудь частное положение, согласно с тем, что оно выражает, что есть, или что происходило, правда» [Гогоцкий 1859-1872, 1: 836]. Лексема «правда» имела значения: «совершенная сообразность или согласие понятия с предметом, истина; сообразность действия с врожденным или приобретенным здравым понятием об истине, справедливость; правдивость, праведность» [СЦСРЯ 3, 1867-1868: 888]. Словари второй половины XIX века стабильно выделяли одно значение – «то, что соответствует действительности», – в котором эти лексеммы совпадали. Семантика концепта *истина* показывает непривязанность этических имен, составляющих ядро метафизической лексики, к словарным дефинициям. А сами словарные дефиниции показывают неоднозначность их понимания составителями словарей при попытке формализовать в языке сверхчувственные сущности. Семантико-функциональное своеобразие исследуемой лексической единицы заключается в высокой степени абстрактности ее значения, определяющей смысловую диффузность ее семантической структуры, полисемантическую.

По замечанию Ю.С. Степанова, «в середине XIX века различие правды и истины в русском общественном сознании было уже четко концептуализировано и нашло тонкое отражение в словаре Вл. Даля» [Степанов 2001: 435]. Действительно, в данном словаре отмечено: «истина – противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне этому слову отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота. Истина от земли (достояние разума человека), а правда с небес (дар благостыни)» [Даль 1880-1882, 2: 60]. Им же указано: «правда – истина на деле, истина во образе; честность, неподкупность, праведность, законность» [Даль 1880-1882, 3: 379].

Рассмотрим функционирование лексеммы «истина» в текстах Вл. Соловьева. Общеязыковое значение «истина – то, что есть» реализуется в контекстах: «*истина то, что существует*» [Соловьев 1901-1903, II: 600]; «*истина заключается в том, что она есть, что она не может быть сведена ни к факту нашего ощущения, ни к акту нашего мышления, что она есть независимо от того, ощущаем ли мы ее, мыслим ее или нет*» [Соловьев 1901-1903, II: 691]. При этом Вл. Соловьев рассматривает понятие *истины* с позиции всеединства: «*истина то, что есть. Но есть – все. Истина есть все*» [Соловьев 1901-1903, II: 654]. Данный лексико-семантический вариант реализуется через словосочетания «истина – всеединая, всеединящая, всеобщая, всецелая, вселенская, универсальная». Указанный лексико-семантический вариант актуализирует семы «солидарность», «единство», «всеединое», «сущее».

Также Вл. Соловьев различает *научную* и *религиозную истины*. Лексико-семантический вариант «религиозная истина» реализуется через словосочетания: «богословская, христианская, церковная, божественная, выс-

шая, абсолютная» в контекстах: *«церковная истина в основе и существе не есть ни научная, ни философская, а содержит догматы благочестия»* [Соловьев 1901-1903, I: 77]; *«все общезодные аргументы в пользу религиозной истины сводятся к одному основному – этическому, утверждающему нравственное превосходство нашей религии перед другими»* [Соловьев 1901-1903, I: 102]; *«истина вечно есть в Боге»* [Соловьев 1901-1903, II: 743]. Указанный лексико-семантический вариант актуализирует семы «догмат веры», «Бог», «благочестие».

Анализ текстов философа показывает, что концепт «истина» в контексте религиозного сознания мыслителя характеризуют онтологические признаки – вечность, неизменность, единственность, сокровенность; гносеологические признаки – связь с модусом веры, доступность через откровение; аксиологические признаки – благодать, идеал и конечная цель бытия; модальные признаки – необходимое существование, прескриптивность. Тексты Вл. Соловьева наглядно иллюстрируют данные положения: *«необходимые признаки истины – безусловная реальность и безусловная разумность»* [Соловьев 1901-1903, II: 589]; *«чтобы быть настоящей, безусловной истиной, она должна иметь характер неизменности или постоянства, характер всеобщности, или универсальности»* [Соловьев 1901-1903, I: 614]; *«форма истины требует постоянства (пребывания) и всеобщности, для того, чтобы найти истину, мы должны ... узнать явление в его необходимости или его законе, то есть постоянном отношении его к другим явлениям»* [Соловьев 1901-1903, II: 642]; *«в едином равном свойстве заключается вся истина бытия»* [Соловьев 1901-1903, II: 338].

В текстах Вл. Соловьева утверждается связь истины не только с религиозным сознанием: формирование смысла исследуемой лексемы происходит в русле синтеза и единения науки, философии, теологии. *«Если разум и опыт без знания мистического лишены истины, то без разума и опыта сама истина лишена полноты и действительности. Поэтому, раз дано мышление и опыт, абсолютная истина должна проявиться и в этих отношениях, должна стать истиною разума и опыта. И, следовательно, задача ввести религиозную истину в форму свободно-разумного мышления и реализовать ее в данных опытной науки, поставить теологию во внутреннюю связь с философией и наукой»* [Соловьев 1901-1903, II: 742].

В свою очередь, под научной истиной Вл. Соловьев понимает *«подлинное, объективное значение, отражающее суть предмета»* [Соловьев 1901-1903, II: 598]. Указанный лексико-семантический вариант актуализируется в контекстах: *«истина – предмет знания естественного»* [Соловьев 1901-1903, II: 590]; *«истина есть всеобщая система явлений, познаваемая наукой как такую или системой наук»* [Соловьев 1901-1903, VI: 643]. Также Вл. Соловьев в объеме понятия научной истины выделял истину математическую – *«сумма углов треугольника равна двум прямым – остается истиной совершенно независимо от того, кто их произносит»* [Соловьев 1901-1903, I: 84]; логическую – *«чисто логическая и умозрительная исти-*

на относится не к существованию известных состояний сознания, а к их определенному соединению в нашем уме» [Соловьев 1901-1903, II: 756]; «коренные истины (аксиомы) опытной науки, или естествознания, могут быть только основоположениями чистого рассудка, то есть должны иметь априорный характер» [Соловьев 1901-1903, III: 452]. В данном лексико-семантическом варианте актуализируются семы «объективность», «практика», «факты», «сознание», «опыт».

В текстах философа, помимо общеязыкового значения лексемы «истина» «то, что есть», актуализирующего семы «подлинность», «действительность», функционируют три лексико-семантического варианта: «истина есть все», «религиозная истина», «научная истина». Последние два лексико-семантических варианта свидетельствуют о существовании в языковом сознании Вл. Соловьева двух представлений об истине – рациональном (практическом, материальном, априорном, фактическом) и религиозном (теоретическом, нематериальном). На наш взгляд, такое понимание лексемы «истина» близко к пониманию, представленному в словаре В.И. Даля.

Таким образом, одной из главных особенностей семантики этических имен, отражающих метафизические понятия, является то, что описание их значений осложняется различными коннотативными наслоениями, когда концепт не может быть четко и однозначно определен и осознан вне своей функциональной среды – теории, формирующей его смысл. Также на содержание метафизических понятий наслаиваются индивидуально-авторские смыслы, включающие идеологические элементы, связанные с учением Вл. Соловьева о всеединстве. Этические концепты, функционирующие в метафизических текстах, содержат в себе субъективное отношение Вл. Соловьева к мирозданию, к фактам, явлениям окружающей действительности, их оценку.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – СПб., 1880-1882.
2. Колесов В. В. Ментальная характеристика слова в лексикологических трудах В.В. Виноградова // Вестник Моск., ун-та. 1995. № 3. С. 130-138.
3. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук: в 4 т. СПб., 1867-1868.
4. Соловьев В.С. Собрание сочинений: в IX т. СПб., 1901-1903.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
6. Философский лексикон Гогоцкого С. Г.: в 4-х т. Изд. 2-е. Киев, 1859-1872.
7. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под. ред. Радлова Э. Л. СПб., 1904.

ОБРАЗНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ **МИРА**

А. М. Плотникова